

Глава 10

Ночью папа ворочался с боку на бок, несколько раз просыпался, а потом снова засыпал. Ему снилось, будто мама надевает на его голову лавровый венок победителя.

Утром папа проснулся раньше всех, вспомнил сон и подумал: «Ничего, ничего, свой лавровый венец я ещё получу!»

Он решительно взял ноутбук, поставил его на подзарядку и вышел во двор. У колодца умылся ледяной водой и фыркнул от удовольствия. Не найдя на веранде полотенца, он заметил на холодильнике плед и решил вытереть об него руки.

Папа заморгал и мотнул головой — ему показалось, что Ларик тихо дышит. Плед подозрительно шевелился

и поднимался. А потом из-под него выскочил Коля Кабачок со своим странным фотоаппаратом. Он перемахнул через перила веранды, прыгнул в кусты смородины и скрылся в дыре забора.

Но у папы было такое хорошее настроение, что он только плечами пожал. Мало ли на свете чумазных скрытных мальчишек, которые прячутся под тёплым пледом в чужих дворах или прыгают в кусты смородины? Папа поднял плед с пола, набросил его на плечи, как мантию, и запел:

У любви, как у пташки, крылья,
Её нельзя никак поймать.
Тщетны были бы все усилья,
Но крыльев ей нам не связать*.

Папа умел петь красиво и громко. На веранду вышла удивлённая мама. Папа не пел, кажется, с тех пор как родилась Ксюша. А ведь когда-то, ещё до свадьбы, он стоял под мамиными окнами и посвящал ей серенады собственного сочинения...

Папа шуточно кланялся невидимым зрителям и тут заметил, что один зритель у него всё-таки был. Из-за

---

* Ария «Хабанера» из оперы «Кармен» Жоржа Бизе, перевод с французского Александры Гончаковой.

забора на него поглядывала голова коровы с длинными рогами и большим коричневым пятном на носу. Корова хлопала влажными глазами, боднула калитку и, дойдя до папы, встала. Следом за ней во двор вбежала старушка. В руках она держала низенький табурет и эмалированное ведро.

Старушка села на табурет, поставила ведро и принялась доить корову. Папа от удивления раскрыл рот, да так и застыл.

— Не останавливайтесь, Христом Богом прошу! — взмолилась старушка. — Сил моих больше нет, корову жалко!

Первой дар речи обрела мама:

— А что с ней?

— Дед Тимофей, чтоб ему пусто было, приучил мою Веснушку к музыке. На баяне ей играет. Говорит, от музыки молоко вкуснее получается. Так-то оно так. Да только вчера он в город уехал, до сих пор не вернулся. Корова с вечера не подоена.

— А может, ей радио включить? — опомнился папа.

— Да пробовала я! Не хочет она, ей живую музыку подавай. А у меня голоса нет, медведь на оба уха наступил и потоптался. Вы уж спойте! — Старушка жалобно посмотрела на папу. — А я вам молочка дам. Кого угодно спросите, все подтвердят: у бабы-Марусиной Веснушки самое вкусное молоко в деревне!

— Пап, ну спой уже! Кого стесняться-то? — на веранде стояла Ксюша. Одной рукой она держала курицу, а второй — свежее яйцо. — Омлет приготовим.

— А я молоко всухомятку пить буду, — высунулся из-за двери Игорёк.

— Всухомятку не пьют, а едят, — с умным видом поправила его Ксюша.

— Молоко моей коровы знаете, какое жирное? — Баба Маруся не упустила шанса похвастаться. — Стакан выпил, считай — пообедал.

— Подумай о детях! — сказала мама и притянула к себе Ксюшу.

Папа расправил плечи, набрал полную грудь воздуха и... запел! Он пел с такой самоотдачей, будто стоял на сцене Большого театра. Слушатели ощущали покалывание в кончиках пальцев. Даже Ларик слегка завибрировал.

Ксюша снимала необычный концерт. А корова в такт мелодии мотала головой из стороны в сторону и засовывала длинный язык то в одну ноздрю, то в другую. От радости, наверное.

Молоко лилось рекой и никак не кончалось. Уже через несколько минут ведро было полное. Ксюша с Игорьком бросились в дом и притащили оттуда две кастрюли, трёхлитровую банку и железный ковш. Бабка Маруся еле успевала подставлять новую посуду под струи молока.

Когда упала последняя капля, папа тяжело опустил-ся на ступени крыльца и замолчал.

— Вот спасибо, — радовалась бабушка Маруся, передавая маме полную трёхлитровую банку. — Ух, сколько молока напел!

— Я в музыкальную школу ходил, — скромно заметил папа.

Он снова чувствовал себя очень важным и нужным. Вчера починил электричество. Сегодня спас корову и добыл молока!

— Я всё понимаю, сценический образ для артиста на первом месте. Но будь добр, верни плед Ларику, — попросила мама.

— Пожалуйста, — обиженно сказал папа.

— А куда ж мне теперь остальное молоко девать? — Бабушка Маруся посмотрела на Ларика, который всё ещё вибрировал от папиного пения. — Ладный какой, пузатый.

Мама проследила за взглядом старушки:

— Нашему холодильнику нездоровится.

— А вы Деду Тимофею скажите, он его вмиг вылечит. А молочко моё для поднятия иммунитета самое то! — Бабушка Маруся подхватила одну кастрюлю и направилась к Ларику.

Папа укрыл холодильник и сказал:

— Это не плед, а центр притяжения какой-то. Утром под ним Коля Кабачок прятался. Он здесь крутился со своим фотоаппаратом.

— Опять что-то вынюхивал, — решила Ксюша.

— Ой, я бы ему не доверяла, — покачала головой бабка Маруся. — Тащит всё, что плохо лежит, особенно железо. Вы уж проверьте — не пропало ли чего?

— И не вздумайте с ним дружить! — предупредила детей мама.

— Пфф, я и не собиралась, — ответила Ксюша.

— Зато глаза у него добрые, — пробубнил себе под нос Игорёк, но его никто не услышал.

Бабка Маруся подхватила ведро и вместе с Веснушкой пошла со двора. У калитки она обернулась и сказала:

— Мы это, если Дед Тимофей не вернётся, ещё придём. На вечернюю дойку.